

— Ты еще не поел? Они все бегут за мной, как черепахи. В пекле палящего солнца, за спиной Марина Фандо, на беспорядочной гористой местности, сотня или около того юных учеников, все они несут железные бруски, которые больше их самих, бегут, пот стекая. На расстоянии ста метров отрыв уже очевиден, отчетливо слышно ослепительное тяжелое дыхание. Впереди, как всегда, лидируют четверо монстров, Акаину и Кизару, за ними — Аокидзи и Сюань Е. Но никто не заметил, что, хотя железный брусок за спиной Сюань Е был таким же, как у всех, только он и Зефа знали его истинный вес. Да, в этот момент вес железа, который нес Сюань Е, был вдвое больше, чем у других. Однако, в этот момент, все тело Сюань Е казалось погруженным в воду, оставляя влажный след по пути. — Если сегодня не закончите десять километров, никто не получит еды. Кучка трусов не стоит даже кучки женщин, — с презрением и насмешкой говорил Зефа, глядя на эту сотню и десять учеников. Конечно, иногда даже девушек он не щадил. Но для них Зефа был немного мягче. Услышав слова ЗЕФА, мужские ученики, измученные до смерти, все покраснели и отчаянно бросились вперед, ведь слова ЗЕФА уже заделали их за живое. Со временем, почти все прошли к полудню. Конечно, за исключением нескольких учеников, которые не выдержали, и этим ученикам Зефа безжалостно выгнал из академии. Надо знать, что из этой академии люди приходят и уходят. Очевидно, без подходящих учеников будущее развития может быть только в филиале. Вечером все ученики собрались на площадке, потому что сегодня им предстоит познакомиться с человеческим телом в его крайних физических возможностях: шестью позами. Таким образом, все ученики на площадке были в восторге, жаждали сразу же освоить выдающиеся физические навыки. — Думаю, вы все знаете, что я собираюсь вам преподавать дальше, — увидев учеников, не сдерживающих восторга, Зефа легко прокашлялся, — Да, с вашим физическим состоянием в это время вы едва можете коснуться шести морских стилей. — Однако, позвольте мне сначала объяснить, что некоторые не должны переоценивать свои способности. Те, у кого недостаточно физической силы, не должны практиковать культивацию, иначе последствия будут на вашей совести. — Если вы не усердствуете в практике, можете винить только себя. Никто другой не виноват. Те, у кого взгляд был глубок, как нож, и те, кого охватил Зефа, за исключением нескольких, полностью уверенных в себе, не могли не опустить голову. — Шесть стилей — это палец-копье, железный блок, бритье, лунный шаг, фонарная нога, рисование бумагой... — Бритье — это ступать по земле более десяти раз в мгновение, использовать взрывную скорость, созданную силой реакции, и глубины невидимы для глаз. — Ланцо с разрезом вакуума, созданного сверхвысоким ударом ногой... На высокой платформе Зефа тщательно объяснял каждый стиль, даже продемонстрировал его лично для всех. Не зная, что в это время на поле появилась трещина длиной почти 100 метров, и это было вызвано ногами ЗЕФА. Глядя на сцену пыли и земли, треснувшей от удара, будь то Сюань Е или другие, все были ошеломлены, за ними последовало бесконечное волнение. Высокоскоростное бритье, свободный и дерзкий лунный шаг, или сверхсиловая атака или защита ног и железных блоков, — это способности, о которых мечтают все ученики. — Снова предупреждаю вас, если у вас недостаточно сильная физическая форма, лучше не практиковать. Если вы уверены, можете выбрать одну форму для начала практики, — после подробного объяснения всем Зефа снова предупредил, а затем сказал: — Если вы не будете практиковать после обеда, я дам вам время для усвоения. С уходом ЗЕФА вся площадка была наполнена волнением. С одной стороны, под зеленым деревом Сюань Е сидел скрестив ноги, размышляя о учениях ЗЕФА, хотя он и знал это заранее, но, как говорится, повторение — мать учения, время на повторение никогда не бывает лишним. — Ночь, какие стили ты собираешься изучать? — ленивым голосом спросил Цинь Чжи, лежащий рядом с Сюань Е, с ленивым видом, словно бесхребетный. Прежде чем Сюань Е успел ответить, Цинь Чжи продолжил: — Ну, но с твоим характером, ты, должно быть, хочешь изучить все. — У меня нет на это сил, — закрыл глаза и равнодушно сказал Сюань Е. — Эй!!! — Цинь Чжи согнулся и встал, с очень богатым выражением, и с некоторой удивлением сказал: — Это не твой характер, сумасшедший. — В твоих глазах я так невыносим? Или сумасшедший? Ты меня хвалит или унижаешь? — Сюань Е открыл глаза, темные, но ясные глаза, легко взглянули на

круглое лицо Цинь Чжи.— Ха...хаха... — Цинь Чжи зевал и повернул губы. Он привык к равнодушию Сюань Е. В конце концов, в этом безумном мире, кроме практики, больше нечего делать. Это он сам. Если бы это был кто-то другой, Сюань Е просто проигнорировал бы, даже не стал бы отвечать. Думая об этом, сердце Аокидзи начало успокаиваться. Возможно, подтверждая то, что сказал Цинь Чжи, как раз в этот момент тонкая красавица раскачивала талию и шла к месту Сюань Е.— Сюань Е, могу я здесь сесть? — Мяукающим голосом спросила Пэч Рэббит в паре брюк, глядя на Сюань Е, видя ее совершенную внешность. Легко взглянув на неподходящее для реальности лицо и фигуру, Сюань Е был безэмоционален, отвел взгляд, закрыл глаза и решил продолжить развитие способностей Демона Фрукта. От равнодушия Сюань Е к Пэч Рэббит, она почувствовала тревогу на мгновение, не говоря уже о своей красоте, она не должна игнорировать свою собственную идентичность. Пэч Рэббит знала, что Сюань Е был опекаем ее сестрой Хэ, неважно что, он не должен был так реагировать на сестру благодетеля. Ее лицо покраснело, и Пэч Рэббит была очень злой.— Ну, ну, характер Сюань Е такой, Пэч Рэббит, если хочешь, присаживайся, — Цинь Чжи улыбнулся безнадежно, но он не осмелился игнорировать Пэч Рэббит.— Хмф... — Пэч Рэббит хмыкнула, повернула голову и ушла. Как только Пэч Рэббит ушла, в воздухе раздался внезапный звук разрыва, и увидели длинное копьё с воздушным потоком, направленное прямо к сердцу Сюань Е.— Шух... — Сюань Е открыл глаза, поднял правую руку, электричество вспыхнуло, и схватил длинное копьё. С рыком земля под задницей Сюань Е треснула напрямую, и он крепко сжал дрожащий клинок. Сюань Е встал мрачно, уставившись на чайного дельфина, сидящего с Акаину вдали.— Осмелиться так обращаться с Пэч Рэббит, жаль умереть, — чайный дельфин вообще не осознавал своей ошибки, и закончив говорить, посмотрел на Пэч Рэббит, лицо которой уже было сине-фиолетово, чтобы у